

²¹ *çotur* в хиналугском языке выражает принадлежность; *Miraleni çotur çwa* 'дом Миралема; дом, который принадлежит Миралему'.

²² Кроме того, один минеральный источник в 1,5 км от Хиналуга называется *Xənaləg* (см. Толковый словарь географических названий Азербайджанской ССР. Баку, 1960, 236).

Г. А. Климов

ДОПОЛНЕНИЯ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ. III

Короткий промежуток времени, истекший после сдачи автором в печать второго списка дополнений к его этимологическому словарю (Климов) ¹, оказался весьма плодотворным. Активная работа целого ряда исследователей уже сейчас позволяет существенно расширить объем общекартвельского и грузинско-занского пластов лексики картвельских языков. За этот период было предложено немало новых лексических сопоставлений. Новыми материалами и соображениями дополнены и некоторые сближения, выдвинутые ранее. Среди опубликованных в последнее время специальных работ этого плана следует, в частности, упомянуть две статьи известного картвелиста из ГДР — Г. Фенриха, опубликованные в 1982 ² и 1984 ³ гг., а также работы Б. К. Гигинейшвили, Э. А. Сарджвеладзе и некоторых других авторов.

Целесообразно подчеркнуть невысокий процент встречающихся в литературе последних лет альтернативных этимологических решений, связанных преимущественно с именем Г. В. Рогава. Это обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, прежде всего о значительном единстве представлений картвелистов об основных линиях фонетической истории картвельских языков. Практика текущих исследований дает все новые подтверждения очевидной высокой объяснительной способности теории общекартвельских сонантов и аблаута, выдвинутой более двадцати лет назад Т. В. Гамкрелидзе и Г. И. Мачавариани ⁴, а также общей картины развития исторической фонетики картвельских языков, намеченной Г. И. Мачавариани ⁵.

Своими дальнейшими успехами картвельская этимология обязана также усилиям грузинских лексикологов по дальнейшему накоплению и систематизации словарного материала. В частности, определенную предпосылку развития этимологических разысканий составляют существующие рукописные лексические собрания по бесписьменным картвельским языкам (публикация этих материалов существенно расширила бы возможности соответствующего исследования). Заметным дополнительным стимулом аналогичного рода явился и недавний выход в свет второго издания диалектологического словаря грузинского языка А. А. Глonti ⁶. Последний труд представил в обозримой форме

огромное лексическое богатство грузинского языка, остающееся за пределами его литературной нормы. Вместе с тем, систематическая привязка здесь лексем к конкретному областному ареалу позволяет теперь более широко практиковать выявление в западно-грузинских диалектах заимствований, ныне уже утраченных в силу каких-то обстоятельств в самой занской ветви картвельских языков.

Все новые примеры красноречиво свидетельствуют о тех резервах адекватной трактовки картвельского лексического материала (в частности, в плане его хронологизации), которые кроются в последовательном проведении принципа историзма в этимологическом исследовании. Так, учитывая реальный культурно-исторический контекст, приходится отказываться от соотношения с общекартвельским уровнем не только архетипа **katam-* 'курица' (ср. Климов, 195—196). Праформа **krox-* 'кудахтать (о насадке)' в лучшем случае также может соотноситься лишь с грузинско-занским состоянием. По той же причине общекартвельскому **deda-l-* следует приписать только значение 'самка'.

С расширением этимологической практики вскрываются связи лексем, представлявшихся ранее изолированными. Так, вероятно, следует признать зависимость груз.-зан. **γorʒo-* 'бычок (рыса)' от глагольной основы того же хронологического уровня **γreʒ-/γrʒ-* 'скалить, -ся, исказить (лицо)', с которой связывается и груз.-зан. **γrʒ-il-* 'десны'. Если это сопоставление верно, то в обозначении бычка естественно усмотреть модель вокализации именных образований дескриптивной природы, встречающуюся и в некоторых других субстантивах (ср. **koγo-* 'комар', **kibo-* 'рак', **če(n)čgo-* 'болото' и т. п.). Констатация такой модели согласуется с мнением о нехарактерности вокализма *o* для «исходного» картвельского материала. С другой стороны, груз.-зан. **sʒs(w)-i!* 'прыщ, нарыв', вероятно, зависит от глагольной основы **sres-/sʒs-* 'натирать, гладить'.

В дополнение к ранее выявленным лексическим параллелизмам грузинско-занского (или даже общекартвельского) уровня с индоевропейским в настоящее время можно назвать еще несколько не менее интересных совпадений. Так, груз.-зан. **werʒ₁-* 'баран, самец' (Климов, 84) сопоставимо с и.-е. **uers-* 'самец', груз.-зан. **te!* 'поросенок' (Климов, 91) — с и.-е. **tHe!* (> *tāl*) 'поросль', груз.-зан. **kurs₁-* 'пятка' (Климов, 200) — с и.-е. **kur-s-* (Pokorny I, 624). В нижеследующем словарном списке подобные параллелизмы отражены в статьях **dola-* 'безрогий', **usx(o)-* 'бык (жертвенный)', **polo-* 'копыто (крупное)', а также, возможно, **gogo-* 'теленки'. В этих примерах, которые естественно рассматривать в качестве составных элементов культурного словаря, бросается в глаза высокий удельный вес нехарактерного для исконно картвельского корнеслова вокализма *o*. В то же время вместо ранее реконструированного автором общекартвельского **mʒwe(l)-* 'пыль' (Климов, 138) ввиду некоторых фонетических и семантических трудностей его выведения следует предпочесть кон-

стацию грузинского и занского заимствования *młwer-*, по-видимому, восходящего к и.-е. **twer-* 'завихрение, пыль' (Pokorný I, 1100).

Приводимый ниже список словарных статей содержит материал двойного характера. В большинстве случаев здесь предлагаются новые сопоставления (их некоторая часть уже давно нашла свое отражение в специальной литературе, однако по тем или иным соображениям не принималась автором ранее). Вместе с тем, несколько статей представляют собой переформулировку соответствующих статей этимологического словаря картвельских языков, необходимость переработки которых назрела в свете вновь выявленных фактических данных (новая редакция статей, предполагающая к настоящему времени лишь мелкие изменения текста, была признана здесь нерациональной). Этот список не отражает, однако, всей совокупности новых лексических сближений, встречающихся в литературе, и учитывает лишь те из них, которые представляются автору наиболее удовлетворительно обоснованными.

* * *

**bard-* 'заросли кустарника': груз. *bard-* 'заросли кустарника'; мегр. *burd-*.

По-видимому, грузинско-занское достояние. Слово засвидетельствовано и памятниками среднегрузинской эпохи. Отношение вокализма мегр. и груз. форм закономерно (в соседстве с лабиальным согласным нередко ожидавшееся *o > u*). Грузинский композит *bardi-burdi* основан на характерной для редупликации основ перегласовке *a ~ u*. Сближение лексемы с арм. *barfi* 'тополь' (ср. Ачарян, I, 430) очень проблематично.

**ba(r)ž-* 'палка (раздвоенная)': груз. *baž-* 'палка (раздвоенная)'; мегр. *bo(r)žg-*.

Соотносится с грузинско-занским состоянием. Лексема известна и из древнегрузинских памятников⁷. Обе сопоставленные формы встречаются ныне лишь в грузинском при характерной ареальной дистрибуции — *bor žg-* тяготеет к западногрузинской языковой области, соприкасающейся с занским ареалом. По своему звуко-типу — это очевидный низим (таковым является также западно-грузинское *bažg-* 'столб, кол'). Несомненна связь слова с общекартвельской глагольной основой **bež-/bž-* опираться (ср. Климов, 57). Она указывает также на древность варианта последней с *r*, отложившегося в груз. *br ž-en-/br ž-in-* 'опираться'.

**buçaml-* 'гранат (мелкий), павой': груз. *buçaml-* 'гранат (мелкий), павой'; мегр. *[buçimel-]*; лаз. *buçimol-*.

Грузинско-занское достояние. Слово зафиксировано и в древнегрузинском, где иногда обозначало и 'шип'⁸. В грузинском встречается и в значении культурного граната. Историческое мегрельское продолжение слова усматривается ныне лишь в западногру-

зинских диалектных формах ⁹. В лаз. форме налицо оглушение анлаутного согласного.

*gr-ex- 'скручивать, вить': груз. grēx-/grīx- 'скручивать, вить'; мегр. grōx-.

Грузинско-занская глагольная основа. Документирована со своими производными и в древнегрузинском ¹⁰. В мегрельском известна и в виде *ķirox-* (масдар — *giroxiua*, *ķiroxiua*). Является, вероятно, образованием от простой основы *gor-/gr- 'катить, -ся' (ср. Климов, 64) посредством груз.-зан. суф. *-ex.

*dgw(l)ep-/dgw(l)ip- 'хлебать, чавкать': груз. dgvlēp-/dgvlip- 'хлебать, чавкать'; мегр. dgvar-.

Восходит к грузинско-занскому хронологическому уровню. Ощутима звукоподражательная природа основы. Определенными отношениями звукописи связана с *tkwlep-/tkwlip- (см. ниже). Сопоставление принадлежит Фенриху ¹¹.

*dola- 'безрогий': груз. dola- 'безрогий'; мегр. dulu-, lulu-.

Восходит к грузинско-занской эпохе. Фонетическое соотношение обоих продолжений архетипа закономерно. Для перехода *o*, ожидавшегося в исходе мегрельской лексемы атрибутивного употребления, в *u* ср. мегр. *yalu-* 'овраг, балка' при груз. *χelo-*. В лазском слово, вероятно, утрачено. Картвельский материал, по-видимому, зависит от диалектного и.-е. *dola- 'безрогий'.

*zwer-/zwr- 'собирать (о неодуш. объектах)': груз. zver- 'собирать (о подати)'; мегр. zir-, zər-; 'собирать, накапливать'; сван. zwer-, zwr- 'собирать'.

Общекартвельская глагольная основа. Прослеживается в древнегрузинском по производному *me-zuer-e* 'мытарь' и *zuer-* 'подать'. Сван. масдары *li-zwer*, *li-zwr-i* отражают полную и нулевую ступени огласовки (и соотносятся преимущественно с неодушевленными объектами). Мегр. *zir-*, *zər-* продолжает нулевой вокализм основы.

*zor- 'говорить': груз. zor- 'хвастаться, врать'; лаз. zor- 'говорить'.

По-видимому, грузинско-занское достояние. В грузинском основа засвидетельствована только письменными памятниками XI—XII вв. Ср. масдар *tozorva-* и именное производное *tzorav-* 'хвастун, обманщик'. Сопоставление предложено Сарджвеладзе ¹².

*z₁ar-/z₁r- 'беспокоить': груз. [zr-] 'беспокоить'; сван. žar-/zr- 'беспокоить, надоедать'.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. В грузинском прослеживается лишь в связанном состоянии: ср. груз. *zr-ulpva* 'беспокоиться, заботиться', известное с дальнейшей совокупностью значений и из древнегрузинского. Сван-

ское продолжение основы обнаруживает аблаутное чередование: ср. масдар *li-žar*, *li-žr-en-i*. Материал отождествлен Мачавариани-

*z₁ez₁- 'колотить, лупить': груз. *zez-* 'колотить, лупить'; мегр. *žaz-* 'колотить, мять'.

Соотносится с грузинско-занской эпохой. В лазском основа не прослеживается. Соотношение фонетического облика продолжений закономерно. Сопоставление принадлежит Кишшидзе¹³.

*tɪp- 'терпеть, испытывать нужду': груз. *tɪm-* 'терпеть, выдерживать'; сван. *təm-* 'нуждаться'.

Вероятно, общекартвельская глагольная основа. Хорошо документирована и в древнегрузинских памятниках (масдары *tmena-* и *toba-*)¹⁴. В сванском основа также выступает как в простом виде, так и с распространителем *-in*: ср. *təmi* 'нужда', *li-təm-in-e* 'нуждаться'. Сопоставление материала и его анализ дан Сарджвеладзе¹⁵.

*toq- 'мотыга': груз. *tox-* 'мотыга'; мегр. *tox-*; лаз. *tox-*.

Может восходить к грузинско-занскому состоянию (такая приуроченность несколько проблематична). В форме *toq-* слово известно и из древнегрузинского, где имелось и производное *toqna-* 'мотыжить'¹⁶. Это один из важнейших терминов земледелия, по-видимому, отражающий культурную лексику, восходящую к наследию древних языков Передней Азии (ср. также армянское *toxr*, *torx* 'мотыга').

*tk(w)lep- 'есть (грубо), жрать': груз. *tk(v)lep-* 'чавкать, хлебать'; мегр. *rtkar-* 'жрать'.

Грузинско-занская глагольная основа. Фонетический облик ее продолжений закономерен (обычна, в частности, и метатеза сонорного элемента в мегрельском). В лазском основа, по-видимому, не прослеживается. Груз. и мегр. материал идентифицирован еще Кишшидзе¹⁷. Фенрих сравнивает груз. форму с параллельным мегр. *tkvap-*¹⁸.

*kved-/kwd- 'убывать, лишаться': груз. *kved-/kvd-* 'умирать'; сван. *kwed-*, *kwäd-* 'убывать, лишаться'.

По-видимому, реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Основа хорошо засвидетельствована и в древнегрузинском (масдар — *kudoma*). Семантика грузинской формы должна быть вторичной, развившейся на базе метафорического употребления основы. Сопоставление независимо друг от друга приводится Фенрихом¹⁹ и Гигинейшвили. Попытку выведения груз. основы из архетипа **kula-ed-* (ср. изредка встречающийся в древнегрузинском масдар *moḱula-* при корне *kał-/kḷ-* 'убивать' и аффикса пассива *-ed*) трудно принять ввиду несвойственности грузинскому языку подобных отмасдарных образований.

**ḳumin-* 'стонать (тихо)': груз. *ḳmin-* 'стонать (тихо), ворчать'; мегр. *ḳumin-*.

Проблематичное грузинско-занское сопоставление. В древнегрузинском основа фиксируется в форме *ḳumin-* (масдар — *aḳuminva-*). В новогрузинском известна параллельная разновидность *gmin-*. Не исключено, что в мегрельском это грузинизм (в лазском основа не прослеживается). Материал сопоставлен Фенрихом ²⁰.

**ḳiḡṣxa-* 'ветвь, рогулина': груз. (пшав.) *ḳiḡṣxa-* 'рогулина'; мегр. *ḡḡa-*; сван. (лашх.) *aḡḡal-* 'ветвь, ветви (в совокупности)'.
Общекартвельская лексема. В грузинских диалектах налицо и варианты *ḡḡa-*, *grḡḡa-* и *ḡḡa-* (последняя форма — литературная). Для части грузинских и мегрельской форм можно реконструировать промежуточное **grḡḡa-* 'рогулина'. Сван. эквивалент, где конечное *-(a)t* — исторический аффикс диминутива, закономерно отвечает грузинскому (ср. также в.-бал. *arṣḡat*). Слово может иметь звуко-символический характер.

**lal-* 'выгонять, угонять (о скоте)': груз. *lal-* 'выгонять, угонять'; мегр. *lol-*.

Грузинско-занская глагольная основа. Фонетическое соответствие выдержано закономерно (в лазском основа, по-видимому, отсутствует). Сопоставление принадлежит Фенриху.

**mzoge-* 'солнечная (сторона)': груз. (диал.) *mzoge-* 'солнечная (сторона)'; лаз. *(m)žoga-*, *bžoga-* 'солнце'.

Реконструируется для грузинско-занского состояния. Лексема произведена от **mz,e-* 'солнце'. Имелась она и в древнегрузинском, о чем, в частности, свидетельствует и глосса *mzage-* в толковом словаре С. Орбелиани ²¹. В современном грузинском она представлена в горских диалектах, ср. мтиул. и мохев. *mzore-*, тшан. *mzware-* (ср. также топоним *Zvare-* в долине Риона). Фонетическое соотношение груз. и занск. продолжений закономерно. Соответствие в вокализме исхода лексемы указывает на ее первоначальную атрибутивную семантику.

**m-ṣaḡe-* 'горький': груз. *mṣaḡe-* 'горький'; мегр. [*ṣaḡa-*].

По-видимому, грузинско-занский адъектив. В этой же форме представлен и в древнегрузинском. В мегрельском прослеживается в составе композита *ḡo'o-ḡura* 'горькая тыква' (звукосоответствия закономерны). Лексема должна содержать исторический циркумфикс *m- — -e*. Материал идентифицирован Картозия. Ср. Гигинейшвили ²².

**na-ḡex-* 'ломанный': груз. *naḡex-* 'обломок'; мегр. *noḡex-*; лаз. *noḡex-*.

Грузинско-занская лексема. Является причастием прошедшего времени с префиксом **na-* от глагольной основы **lex-* 'ломать' (ср. Климов, 145 и 180). Засвидетельствована и в древнегрузинском. Во втором слоге занской формы под умлаутирующим воздействием форманта номинатива вместо ожидаемого *a* имеем *e*. Сопоставление принадлежит Мачавариани.

**na-ç₁qwed-* 'обрывок, кусок': груз. *naçqvet-* 'кусок, обрывок'; мегр. *poçqved-*.

Грузинско-занское достояние. Формально является причастием прошедшего времени, производным от глагольной основы **ç₁qwed-* / *ç₁qwd-* 'рвать, -ся'. Груз. и мегр. формы закономерно отвечают друг другу фонетически. Вокализм последней *e* обязан действию фактора умлаута (ср. обычные случаи сохранения исходного комплекса *we* в занском). Соположение принадлежит Гамкрелидзе и Мачавариани²³.

**na-qšir-* 'уголь': груз. *naqšir-*, *naškir-* 'уголь'; мегр. *nošker-*, *noškver-*; лаз. *noške(r)-*.

Грузинско-занская изолекса. Вариантами *naqšir-* и *naqšir-* слово представлено и в древнегрузинском. Ср. также хевс. *naqšir-*. Лексема производит впечатление исторического причастия с префиксом *na-* от самостоятельно не употребляющейся ныне глагольной основы. Нередко предполагаемая ее связь со сван. *šix-* 'уголь' проблематична. Груз. и мегр. материал увязан Топурия²⁴.

**penł-/pnlł-* 'трепать (шерсть)': груз. *penł-* 'трепать (шерсть, лен, хлопок)'; мегр. *pnlł-*; сван. *pēnlł-*.

Общекартвельская глагольная основа. Отражает типичный уклад скотоводческого хозяйства. Груз. масдар — *penł-va*. В мегрельском имеется также производное *pnlł-*, *pnlłia* 'кусок материи, тряпка' (аналогичное первой форме сван. *pnlłi* 'кусок материи' — очевидный занизм).

**peŋ-* 'пена': груз. *peŋ-* 'пена (в пасти животного)'; мегр. *paŋž-* 'отрава, яд'; лаз. [paŋž] 'пена'; сван. *pēŋ-*.

Отражает общекартвельское состояние. Лексема хорошо известна и в древнегрузинском, где имела параллельные варианты *pero-* и *perul-* и располагала также более общей семантикой — 'пена'²⁵. Обе занские формы закономерно отражают архетип. Малоупотребительное мегрельское соответствие обнаруживает сдвиг значения, встречаясь в формуле порицания *paŋži skan p:s!* 'отраву — в твой рот!'. Лазский эквивалент слова сохраняется в композитах *zoŋa-paŋž-* 'пемза', букв. 'морская пена', и *kva-paŋž-* (букв. 'камень + пена'). Связь груз. и сван. материала была замечена еще Диканашвили²⁶.

**per!q-/pr!q-* 'колотить, выколачивать': груз. *ber!q-* 'колотить, выколачивать'; мегр. *par!q-, bar!q-*.

Грузинско-занская глагольная основа. Ее продолжение зафиксировано и в древнегрузинском: ср. масдар *ganber!qa*-²⁷. От нее зависит груз. именное производное *bartq-* 'птенец'. В занском ареале прослеживается как по производному прилагательному *prtq-el-* 'плоский' (см. ниже), так и по мегр. *la-partq-ia* 'плоский', отражающему полную ступень аблаута корня. Основа связана регулярными отношениями звукописи с общекартвельским **pertx-/prtx-* 'трепетать' (ср. Климов, 190).

**prtq-el* 'плоский': груз. *br!qel-, prtqel-* 'плоский'; мегр. *bir!qa-* 'плоский (и округлый)'

Грузинско-занская атрибутивная лексема. В грузинском она представлена и диалектными формами *ptqel-, tqrpel-*. Является производной от глагольной основы **per!q-/pr!q-* 'колотить, выколачивать'. Для выделения суффиксального элемента ср. **grz-el-* 'длинный, высокий', **wrc₁-el-* 'широкий', **c₁it-el-* 'красный', **qm-el-* 'сухой' и др.

**gabo-* 'ров, канава': груз. *gabo-* 'ров, канава'; мегр. *gobu-* 'ров, овраг'; лаз. *guba-, oruba-*.

Реконструируется для грузинско-занского уровня. В грузинском слово ныне диалектное (имер., окриб.). Если мегр. форма фонетически закономерно отвечает грузинской, то лазская, по-видимому, испытала контаминацию с какой-то иной основой. Ср. также отклонение здесь семантики лексемы (дополнительно — 'речка') в атин. диалекте. В мегрельском налицо производное *ginorobu* 'дно оврага'. Занский материал отождествлен Кипшидзе²⁸.

**rel(u)-* 'дурной, глупец': груз. *re!-* 'дурной, глупец'; мегр. *rin!u-*.

По-видимому, грузинско-занское достояние. Слово засвидетельствовано еще в Висрамиани. Принадлежит к группе лексем, утративших в грузинском конечный гласный основы (ср. также **nek(u)-* 'мизинец' и **ɣom(u)-* 'вид проса'). Вставка в мегр. форме *n* вызывает передвижение *e > i*. Для мегр. лексемы засвидетельствовано и вторичное значение 'коза'.

**sir-* 'птица': груз. *sir-* 'птица (преимущественно небольшая)'; мегр. *sind-* 'утка'; сван. *mə-sir-* 'тетерев'.

По-видимому, общекартвельское наследие. Груз. слово известно и из древних памятников. Современная занская форма восходит к закономерно ожидаемому *siž-*: ср. сванский занизм *çgäsinž-* 'утка' < занск. *çqar-sinž-* 'водная птица'. В мегр. композите *çqar-sind-* — перестановка шипящего признака. Сван. эквивалент прослеживается по производному *mə-sir-* 'тетерев' (для префикса ср. *mi-lc* 'утка' при *lic-* 'вода'). Мнение о греческом происхождении слова основано на недоразумении (греческие заимствования

не обнаруживают в картвельских языках фонетических корреспондентий).

*sxerp-/sxirp- 'натягивать, вытягивать': груз. sxerp-/sxirp- 'натягивать, растягивать'; мегр. (r)sxirp- 'растягивать'; сван. sxerp-/sxirp- 'обтягивать, обвязывать'.

Пракартвельская глагольная основа. Хорошо документирована и в древнегрузинском (ср. масдар *dasxerpa*). Мегр. продолжение основы обнаруживает характерную перестановку сонорного: масдар — *go(r)sxirpa*- (ср. *mosxipil*- 'стройный'). Сван. форма несет следы фонетических преобразований: начальный консонантный комплекс, как и в других подобных случаях, результирует в последовательности *sx*, а сонорный элемент утрачен. Основа включается в совокупности картвельского корнеслова, характеризующегося экспрессивным *p*. Идентификация и анализ груз. и сван. форм предложены Гигинейшвили²⁹.

*s₁wlep-/s₁wlip- 'есть чавкая, хлебать': груз. svlep-/svlip- 'есть чавкая, хлебать'; мегр. ślip-; лаз. ślip-.

Грузинско-занская глагольная основа. Ее занские продолжения характеризуются упрощением консонантного комплекса. Ср. масдары — мегр. *ślipa*-, лаз. *o-ślip*-и. Принадлежит к числу дескриптивных основ (ср. груз. параллельное *švlep*-), имеющих в исходе экспрессивное *p*. Звукосимволические основы сходного облика встречаются в индоевропейских языках (ср. англ. *to slip*).

*tkw(l)ep-/tkw(l)ip- 'есть (чавкая)': груз. tkvlep-/tkvlip- 'есть (чавкая)'; мегр. tkvar-.

Грузинско-занская глагольная основа. Регулярными отношениями звукописи связана с *tk(w)lep-/tk(w)lip- сходной семантики (см. выше). Занская форма упрощена. Материал отождествлен Фенрихом³⁰.

*tqar-/tqr- 'греть, трещать': груз. tqar-/tqr- 'греть, трещать'; мегр. tqor-in- 'pedere'; лаз. t(k)or-in-; сван. tqr-эн-.

Реконструируется, по-видимому, для общекартвельского состояния. Груз. соответствие представлено в пшавском диалекте (масдар — *tqroma*-). Если занские формы отражают только полную ступень огласовки корня, то сванская — нулевую. В обоих последних случаях налицо суффиксальный элемент. Грузинское продолжение основы выявлено Фенрихом³¹.

*usxo- 'бык (жертвенный)': груз. usx- 'бык (на убой)'; сван. usxwa-, usxw- 'бык (жертвенный)'.

Несколько проблематическое общекартвельское сопоставление. Лексема хорошо отражена в древнегрузинских памятниках³². Ныне сохраняется лишь в отдельных горских диалектах. Более архаична семантика сванского соответствия. Для утраты древнего ауслаутного *o* в грузинском ср. *otxo- 'четыре', *po'o- 'копыто

(крупное)'. Соблазнительно усмотреть зависимость слова от и.-е. **uk^hso* 'бык (жертвенный)' (Pokorny I, 1118).

**paɾaɾaʃ-* 'встрепенуться': груз. *paɾaɾaʃ-* 'встрепенуться'; мегр. *poɾoɾoʃ-*.

Грузинско-занская глагольная основа. Несмотря на закономерное соотношение вокализма по языкам, близость ее структуры к редуцированной форме позволяет видеть ее звукоподражательное начало. Ср. также компонент *pr* в основе глагола **pren-/prin-* 'летать'. Груз. и мегр. материал идентифицирован Фенрихом³³.

**piʃ-/pʃ-* 'продыривливать': груз. *piʃ-* 'продыривливать'; сван. *piʃ-/pʃ-*.

Восходит к общекартвельскому состоянию. В языках занской ветви основа, по-видимому, утрачена. Сванские формы отражают две ступени огласовки (ср. масдар *li-pt-e*, *piʃ-e* 'дыривит'). Сопоставление принадлежит Мачавариани³⁴.

**p(l)et-/p(l)t-* 'трепать, -ся': груз. *plet-/plit-* 'трепаться'; сван. *pet-/pt-* 'трепать (шерсть)'

Общекартвельская глагольная основа. Неясен статус в ней сорного элемента. Ср. в этой связи груз. (хевсур.) форму аориста *da-pit-a*. Материал отождествлен Мачавариани³⁵.

**polo-* 'копыто (крупное)': груз. *polo-*, *pol-* 'копыто (крупное)'; мегр. *polo-* 'копыто, стопа'; лаз. *polo-* 'нижняя часть ноги'.

Соотносится с грузинско-занским хронологическим уровнем. Необычный для исконной лексики вокализм слова и его семантика, отражающая специфику ряда домашних животных, указывает на его заимствованный характер. Груз. (гурийск.) *polo-* 'большая некрасивая нога', вероятно, заимств. Сван. *pol-* ввиду конечного *l* не может быть древним и восходит уже к грузинскому источнику. Слово зависимо от и.-е. **pō'lo-* 'большой палец (ноги, руки)' (Pokorny I, 840—841). Картвельский материал сопоставлен Фенрихом³⁶.

**ɾɯɣ₁-ɯɾɯ-* 'очищать от шелухи, лущить': груз. *ɾɯskɯɾɯ-* 'очищать от шелухи'; мегр. *ɾɯɣ₁ɯɾɯ-*.

Реконструируется для грузинско-занского состояния. Основа связана с субстантивом **ɾɯɣ₁-el-* 'шелуха, листва' (см. ниже). В грузинском продолжении развито вторичное *k*. Мегр. масдар — *ɾɯɣ₁ɯɾɯɯa*. В основе выделим словообразовательный суффикс *-ɯɾɯ*. В лазском основа, по-видимому, утрачена. Параллельное мегр. *ɾɯɣ₁ɯɾɯɯa* той же семантики может указывать на древность варианта с *k*. Соположение основ выдвинуто Гудава³⁷.

**ɾɯɣ₁-el-* 'шелуха, листва': груз. *ɾɯɣ₁el-* 'листв'; мегр. *ɾɯɣ₁a-* 'солома, мякина'.

Грузинско-занское достояние. Слово хорошо известно и из древнегрузинского³⁸. В современном грузинском оно обозначает лист (бумаги) или (в диалектах) — тутовое дерево. Для аналогичного фонетического соотношения исхода лексемы ср. *wɣc₁-el- 'широкий', *c₁it-el- 'красный' и др. Неясно отношение сюда лаз. *purk-*, *purk-* 'лист'. Материал идентифицирован Ломтатидзе³⁹.

*puɫ- 'полость трухлявого дерева, трубка': груз. puɫ- 'жолоб из древесной коры, трухлявое дерево'; мегр. puɫ- 'трухлявая, червивая часть дерева, растения'; лаз. puɫ- 'трухлявое дерево (о мандарине)'.
Реконструируется для грузинско-занской эпохи. Груз. (гурийск.) *puɫ*- 'густой дым' характеризуется сдвигом семантики (ср. также мекх., джавах. *puɫ*- 'древесная труха'). Слово, по-видимому, имеет звуко-символическую природу. Ср. лакск. *puɫi*, финск. *putki* 'трубочка'.

*kwec-/kwc- 'срезать, отрезать': груз. kuc-п- 'косить, снимать урожай злаковых'; сван. kwc-/kwic- 'срезать'.
Общекартвельская глагольная основа. Грузинское ее продолжение характеризуется суффиксальным элементом. В занском ареале, по-видимому, не прослеживается. Сван. масдар — *li-kwc-e*. Сопоставление принадлежит Фенриху⁴⁰.

*kinkl- 'мошка': груз. kinkla- 'мошка'; мегр. kinkil- 'мошка (куриная)'.
Вероятно, восходит к грузинско-занскому состоянию. Груз. форма характеризуется суффиксальным элементом диминутивного оттенка. В мегрельском слово имеет дополнительное значение 'пушок (на лице у подростков)'.
По-видимому, грузинско-занская глагольная основа. В грузинском представлена в имер. диалекте. Занское соответствие продолжает форму основы с нулевой огласовкой. Семантический сдвиг, усматриваемый в занском, основан на метафорическом переносе значения. От основы образованы грузинско-занские *ɣ(w)r-ek-/ɣ(w)ɣ-k- 'изгибаться', *ɣ(w)r-ež-/ɣ(w)ɣ-ž- 'кривиться' и некоторые другие производные. Сарджвеладзе сопоставляет занскую форму с иным грузинским материалом⁴¹.

*ɣweç₁-/ɣwç₁- 'спешить, гнаться': груз. ɣvaç- 'стремиться, стараться'; сван. ɣweç-/ɣwç- 'гнаться'.
Общекартвельская глагольная основа. Широко засвидетельствована в древнегрузинском, где имела большее семантическое варьирование (масдар — *ɣuça-*), а также несколько производных. К числу последних восходит к груз. *ɣvaçl-* 'деяние, заслуга'. Сван. масдар — *li-ɣweç*. В занском ареале основы не видно.

* $\gamma(w)r-ek-il-$ 'скрученный, согнутый': груз. $\gamma r\acute{e}kil-$ 'кривой, искривленный'; мегр. $\gamma i r a k i l-$ 'скрюченный'.

Грузинско-занское причастие с формативом *-il*. Хорошо документировано древнегрузинскими письменными памятниками. Является производным от глагольной основы * $\gamma(w)r-ek-/ \gamma(w)r-k-$ 'сгибаться'.

* $qoqo-$ 'теленоч': груз. $qoqo-$ 'буйволеноч'; мегр. $qoqo-$.

Грузинско-занское достояние. Грузинская форма отмечена в картлийском и гурийском диалектах. К фонетическому соотношению груз. $q \sim$ занск. γ ср. * $daqw-$ 'локоть', * $noga-$ 'земля', * $qwi\zeta_1l-$ 'печень'. Вследствие необычного для картвельских основ ее вокализма можно допустить символический характер лексемы. Однако не менее вероятно ее зависимость от и.-е. * $gh\ddot{a}g^*h-$ 'детеныш животного' (Роконгу I, 409).

* $qigs-$ 'неметь, умолкать': груз. $qigs-$ 'неметь'; мегр. 'igs- 'неметь, слабеть'.

По-видимому, грузинско-занское достояние. В мегрельском основу нельзя считать грузинизмом, поскольку в грузинском она отмечена в восточных диалектах. Материал сопоставлен Фенрихом⁴².

* $\check{c}xartw-$ 'сорока': груз. $\check{c}xartv-$ 'род сороки'; сван. $\check{c}xirwi\check{s}t-, \check{c}xuru\check{s}t-, \check{c}x\acute{a}r\check{i}\check{s}t-$.

Реконструируется для общекартвельского хронологического уровня. Закономерность фонетического соотношения форм подтверждается соответствием груз. $t \sim$ сван. $\check{s}t$. Груз. ($>$ мегр.) $ka\check{c}-ka\check{c}-$ 'сорока' — инновация яркого звукоподражательного происхождения. Впрочем, и в этой лексеме нетрудно усмотреть дескриптивный комплекс $\check{c}xa-$ (ср. груз.-занск. * $\check{c}xi-$ 'кричать (произительно)' и * $\check{c}xi\check{k}w-$ 'сойка').

* $\zeta e\zeta g-$ 'давить, мять': груз. $\zeta e\zeta g-$ 'давить, мять'; мегр. $\zeta ga\zeta g-$ 'жевать'.

Грузинско-занская глагольная основа. Закономерные звукоответствия выдержаны. Ее продолжения входят в единый структурный ряд с * $\check{c}e\check{c}k-$, * $\check{c}e\check{c}q-$, также передающими понятие 'мять' (ср. Климов, 219, 255). Материал сопоставлен Фенрихом⁴³.

* $\check{c}wl-il-$ 'маленький': груз. $\check{c}w\check{i}l-$ 'мелкий'; лаз. $\check{c}ulu-$ 'маленький'.

Восходит к грузинско-занскому состоянию. В древнегрузинском слове засвидетельствовано в значениях 'мелкий, маленький, узкий'. В занском семантика лексемы отчетливо выступает в обозначении мизинца $\check{c}ulu \check{k}iti$ 'маленький палец'. Сегмент *-il* (по-видимому, былой морфологический элемент) закономерно отражен в лазском как *u*. Сопоставление предложено Гигинейшвили⁴⁴.

**çida-* 'грязь (на теле)': груз. *çida-* 'грязь (на теле)'; мегр. *çi(n)da-*, *çimda-*; сван. *çid-* 'грязь, кал'.

По-видимому, реконструируется для общекартвельского состояния. Лексема хорошо представлена и в древнегрузинских памятниках, где имеет и производные (ср. *çidovan-* 'менструирующая', букв. 'грязная')⁴⁵. В лазском слово, вероятно, утрачено. Остаются некоторые сомнения в исконности его в сванском.

**çikw-* 'пачкаться': груз. *çik(v)-* 'пачкаться'; мегр. *çikv-*; лаз. *çikv-*.

Грузинско-занская основа. Известна в некоторых грузинских диалектах. Мегр. масдар — *çikua*, *doçikua* (ср. также причастие *moçikvil-* 'испачканный'). В лазском основа встречается редко (ср. *komuicikveen* 'испачкался'⁴⁶).

**çkwar-/çkwg-* 'жмуриться, закрывать глаза': груз. *çkig-* 'щуриться, моргать'; мегр. *çkig-* 'жмуриться'.

Грузинско-занская глагольная основа. В ее несвязанных продолжениях отражена нулевая ступень огласовки. В мегрельском (масдар — *çkurua*) посредством каузативной аффиксации образовано производное *çkur-in-* 'выкалывать, вырывать глаза'. С основой, по-видимому, связано и грузинско-занское именное образование **çkwar-am-* 'тьма, пучина', отражающее полную ступень ее огласовки.

**çq(w)l-er-/çq(w)l-ir-* 'давить': груз. *çqwler-/çqwli-* 'давить, мять'; мегр. *çqir-* 'набивать (туго)'; лаз. *çqir-* 'давить'.

Грузинско-занская глагольная основа. Образована от простой базы **çq(l)-* 'давить' посредством присоединения исторического суффикса. В занской форме согласный комплекс упрощен (ср. лаз. масдар — *o-çqir-u*; *do-çqir-u* 'он раздавил'). В суффиксальной части основы представлен экспрессивный консонант *p*. Мегрельскую форму характеризует семантический сдвиг. Сван. *li-çqp-e* 'мять, давить', вероятно, неисконно.

**xag-/xg-* 'сгибаться, склоняться': груз. *xag-/xg-* 'сгибаться, склоняться'; мегр. *xig-*.

Грузинско-занская глагольная основа. В несвязанном состоянии налицо лишь в грузинском (масдар — *daxra*). В занской ветви прослеживается лишь по своим производным, продолжающим груз.-зан. **xr-ak-* 'корелиться, обугливаться' и груз.-зан. **xr-ek-* то же (см. Климов, 261). В лазском основа ныне как будто утрачена (лаз. *xrak-* 'жариться' может быть грузинизмом).

**xag-* 'ограда (деревянная)': груз. *xeg-* 'ограда (деревянная)' забор'; мегр. *xog-*, *xig-* 'ограда (деревянная или каменная)'.

Восходит к грузинско-занскому хронологическому уровню. Занское продолжение указывает на исконный вокализм *a*, преобразованный в грузинском (форма налицо, например, в рачинском диа-

лекте) по типу явления умлаута. В мегрельском основа имеет производные (ср. *xorgua* 'сваливать в кучу, нагромождать').

* $\check{z}e\check{z}g$ - 'мять, ударять мягко': груз. $\check{z}e\check{z}g$ - 'мять, ударять мягко'; мегр. $\check{z}ga\check{z}g$ - 'жевать, мять'.

Грузинско-занское достояние. Соответствие основ фонетически выдержано. Архетип связан отношениями звукописи с **čečk*- 'долбить, расщеплять', **čečq*- 'мять, давить'. В лазском основа не зафиксирована. Сопоставление принадлежит Фенриху⁴⁷.

Примечания

- ¹ Предшествующие статьи этой серии см.: Этимология. 1971. М., 1973; Этимология. 1983. М., 1985.
- ² *Fähnrich H. Kartwelischer Wortschatz.* — *Georgica*. Н. 5. Jena; Tbilissi, 1982.
- ³ *Fähnrich H. Kartwelischer Wortschatz. II.* — *Georgica*. Н. 7. Jena; Tbilissi, 1984.
- ⁴ *Гамкрелидзе Т. В., Мачавариани Г. И.* Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965 (на груз. и русск. яз.).
- ⁵ *Мачавариани Г. И.* Общекартвельская консонантная система. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).
- ⁶ *Глонти А. А.* Словарь грузинских народных говоров. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.).
- ⁷ *Абуладзе И. В.* Словарь древнегрузинского языка (материалы). Тбилиси, 1973, 29 (на груз. яз.).
- ⁸ Там же, 36.
- ⁹ *Марр Н. Я.* Яфетические названия деревьев и растений (*Pluralia tantum*) 2. — Изв. АН. 1915, 830.
- ¹⁰ *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 96.
- ¹¹ *Fähnrich H. Kartwelischer Wortschatz*, 34.
- ¹² *Сарджвеладзе З. А.* К этимологии некоторых общекартвельских лексем. — Вестн. АН Груз. ССР (СЛЯ), 1980, 4, 120—121 (на груз. яз.).
- ¹³ *Кипшидзе И.* Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. — МЯЯ. VII. СПб., 1914, 300.
- ¹⁴ *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 182.
- ¹⁵ *Сарджвеладзе З. А.* Указ. соч., 118.
- ¹⁶ *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 182.
- ¹⁷ *Кипшидзе И.* Указ. соч., 307.
- ¹⁸ *Fähnrich H. Kartwelischer Wortschatz*, 35.
- ¹⁹ *Ibid.*, 36.
- ²⁰ *Ibid.*, 35—36.
- ²¹ *Орбелиани Сулган-Саба.* Сочинения, т. IV. Тбилиси, 1965, 478 (на груз. яз.).
- ²² *Гигинейшвили Б. К.* Дополнения в общий лексический фонд картвельских языков. — Труды тбил. гос. ун-та. Т. 245. Языкознание. 8. Тбилиси, 1984, 31—35 (на груз. яз.).
- ²³ *Гамкрелидзе Т. В., Мачавариани Г. И.* Система сонантов и аблаут в картвельских языках, 162.
- ²⁴ *Топуриа В. Т.* Заметки по словообразованию в картвельских языках. III. — Труды Тбил. гос. ун-та. Т. XV. Тбилиси, 1940, 49 (на груз. яз.).
- ²⁵ *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 339.
- ²⁶ *Erckert R.* Die Sprachen des kaukasischen Stammes. I. Wien, 1895, 299.
- ²⁷ *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 51.
- ²⁸ *Кипшидзе И.* Указ. соч., 308.
- ²⁹ *Гигинейшвили Б. К.* Указ. соч., 39—40.
- ³⁰ *Fähnrich H. Kartwelischer Wortschatz. II*, 36.

- 31 *ibid.*, 43—44.
 32 *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 433.
 33 *Fähnrich H.* Kartwelischer Wortschatz, 36.
 34 *Мачавариани Г. И.* Общекартвельская консонантная система. Тбилиси, 1965, 15 (на груз. яз.).
 35 *Гамкрелидзе Т. В., Мачавариани Г. И.* Указ. соч., 200.
 36 *Fähnrich H.* Abweichungen von den regelmässigen Phonementsprechungen in den Kartwelsprachen. — *Bedi Kartlisa*, vol. XXXIII. Paris, 1975, 338.
 37 *Гудава Т. Е.* Лабиальные согласные перед шумными в мегрельском. — Лингвистический сборник. Тбилиси, 1979, 86 (на груз. яз.).
 38 *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 448—449.
 39 *Ломтатидзе К. В.* Билабиальные смычные, восходящие к комплексам в картвельских языках. Тбилиси, 1984, 35 (на груз. яз.).
 40 *Fähnrich H.* Abweichungen. . . , 342.
 41 *Сарджвеладзе З. А.* Указ. соч., 117—118.
 42 *Fähnrich H.* Kartwelischer Wortschatz. II, 44.
 43 *Fähnrich H.* Kartwelischer Wortschatz, 37.
 44 *Гигинейшвили Б. К.* Указ. соч., 42.
 45 *Абуладзе И. В.* Указ. соч., 544.
 46 *Асатиани И. Ш.* Чанские (лазские) тексты. Тбилиси, 1974, 65₁₄ (на груз. яз.).
 47 *Fähnrich H.* Kartwelischer Wortschatz, 38.

И. Г. Добродомов

К ЭТИМОЛОГИИ МОРДОВСКОГО НАЗВАНИЯ БЕРЕЗЫ¹

Мордовское название березы (мокш. *келу*, эрз. *килей*, *киленг*, *килев*, *килий*²) не имеет точных финно-угорских параллелей, хотя Б. Коллиндер без особых оговорок поместил его в следующий ряд уральских соответствий, обозначающих березу: фин. *koivu*, саам. *goaivo*, эрз. *ki-lej*, *kilej*, мокш. *ke-lu* (ср. *marlu* 'яблоня', *mar* 'яблоко'), мар. *кве*, *kugi*, *kogi* (производное слово?), манс. *kaal'*, *haal'*; ненец. *hoo*, в лесном наречии *kojka* (уменьш.), нган. *küa*, *küje*, энец. *kua*, селькуп. *qä*, *qwa*, камас. *kojü*; сюда же он добавляет название бересты: эрз. *ki-ge'*, мокш. *kij-gör*, *gi-gār* (при *ke'* 'кора'). В другом месте своего словаря Б. Коллиндер также сопоставил это уральское слово с соответствующими алтайскими названиями: фин. *koivu* || монг. *kusun* || тунг. *kiwö*³.

Не касаясь алтайских форм, Б. А. Серебrenников дополнил обоснованно этот ряд также пермским материалом (коми-зыр. *кыдз*, удм. *кызь-пу*, где *пу* 'дерево'), предполагая общепермскую форму **ki-ži* с суффиксом собирательной множественности и первичным значением 'березняк' (ср. манс. *халляси* 'березняк' с тем же суффиксом)⁴. Раньше включал в данный ряд пермский материал Ф. П. Кешпен⁵, который не дал этому специального обоснования: фин. *koivu*, вепс. *koiv*; эст. *kõiv*, *kõo* (также *kask*); ливск. *kõv*, *küu*; мар. *ku'e*, *kuge* мокш. *kelu*, эрз. *kilei*; удм. *kis'*, *kis'* (*кысь*, *кыць*); пермяц. *kic'* (*кычь*); коми-зыр. *kidz'* (*кыдзь*).

В этом расширенном ряду уральских названий березы вызывают возражение лишь мордовские названия, которые явно вто-